

чинам остаются в основном экстремальные виды спорта: альпинизм, фридайвинг, бейсджампинг... Пожалуй, для меня мужественность — это способность рискнуть жизнью. Я на такое не способен, меня это, честно говоря, пугает.

— **Все же на экстремальные поступки вы вполне способны — недавно совместно с РНО вы исполнили сложнейшие Третий концерт Рахманинова и Второй Шостаковича без дирижера. Что это, ваша версия взятия Эвереста или, как говорят, вы и впрямь недолюбливаете дирижеров?**

— Это действительно можно назвать мужественным шагом, так как в нашем бизнесе слишком многое завязано на дирижерах. Именно они определяют, кто станет солистом, и как объекты жополизства они у исполнителей обычно первые в списке. Я же воспринимаю игру с оркестром как камерную музыку и абсолютно убежден в том, что дирижер здесь не нужен. Этой позиции я придерживаюсь давно и полагаю, что доказал ее состоятельность, уже несколько раз сыграв таким образом сложнейшие концерты. Оркестранты в восторге, дирижеры, конечно, негодуют: со многими я поссорился, а это значит, что на Западе у меня будет гораздо меньше концертов. Такой эксперимент в принципе возможен только в России: за рубежом сильны профсоюзы, подобной самодеятельности они не допустят. Однажды в Лондонской филармонии произошел такой случай: я выступал с ор-

кестром и дирижер отказался выходить на бис, отмахнулся, попросив меня исполнить что-то сольно. Я злой вышел на сцену и предложил оркестру сыграть без него — мы прекрасно справились, но здороваться со мной дирижер перестал. После сами же оркестранты предложили мне выступить с подобным концертом в Лондоне, но профсоюз и администрация не согласились.

— **Ваша концертная деятельность в основном сосредоточена за пределами России. А что вы можете сказать о залах на родине, особенно в регионах, хватает ли нам качественных площадок, способных принимать артистов мирового уровня?**

— Сейчас стало намного лучше, у нас много прекрасных залов, и число их растет. Чего, на мой взгляд, в России не хватает — это идентичности в архитектуре. За 70 лет коммунизма мы утратили многое из национального наследия. Коммунизм говорил, что мы все старое разрушим, а новое построим, — не получилось, в итоге все кончилось полным упадком. Нам, артистам, деятелям культуры и искусства, с которыми мы придумали проект «Артгородок», хотелось бы дать толчок созданию новой архитектуры на базе исторической русской, национальной традиции: деревянное зодчество, каменная архитектура, итальянская школа, терема, модерн, конструктивизм... Например, вместо торговых центров строить торговые ряды — просторные одноэтажные группы. Почему в России, самой большой

стране в мире, мы должны экономить на каждом квадратном метре земли в ущерб эстетике, связи с нашим прошлым?

Поэтому мы с друзьями решили основать общественное движение, заказали у очень талантливых молодых архитекторов Megabudka проект по созданию новых русских городов, микрорайонов, новостроек. Это не лубок и пародия, это интерпретация современного русского стиля в архитектуре, тесно связанная с культурной составляющей, которая необходима для качественной жизни горожан. Сейчас вся культура сосредоточена только в центре российских городов, все, что за пределами — серые депрессивные типовые районы. Почему человек, который живет в спальном районе, должен чувствовать себя ущербным, априори лишаясь права на красивые, удобные пространства, концертные площадки, имея лишь один вариант для развлечения — жуткий торговый центр с типовым кинотеатром?

— **Среди основателей проекта — Александр Гордон, Иван Глазунов, его поддерживают Зельфира Трегулова, Алиса Фрейндлих, Юрий Башмет. Почему этот вопрос так волнует деятелей культуры, почему именно архитектура? Не было ли в ваш адрес упреков в том, что в стране есть более острые проблемы, больные дети, неустроенные старики?**

— Архитектура — важнейшая часть искусства. Как артист я очень переживаю за архитекторов, понимаю, как им нелегко

приходится. Представляю, если бы организатор подходил ко мне перед концертом и говорил: «Борь, ты вот здесь играй погромче, здесь сократить можно, а то время аренды зала дорогое, а публика все равно не поймет...». Подумайте, сколь многим в творческом плане приходится жертвовать архитекторам в угоду оптимизации затрат девелоперов.

Мы постарались объединить в нашем движении личностей, обладающих авторитетом и известностью в своей области искусства, будь то музыка, кино. Это нам крайне необходимо, чтобы заручиться поддержкой общества, а главное, добиться государственной поддержки, без нее этот проект невозможен.

Многие знаменитости боятся с нами сотрудничать, продвигать проект. Слыша о том, что он связан со строительством, сразу думают, что это лобби какой-то строительной компании, обман, попытка нажиться за их счет.

Я убежден, что этот проект жизненно важен для экономического развития страны: это создание рабочих мест, это вклад в будущее, в воспитание новой психологии людей, ведь бытие определяет сознание. Экономисты подсчитали, что наш бюджет сопоставим с бюджетом Олимпийских игр. Но что оставили нам игры, кроме обновления одного города? Мы же говорим об изменениях, которые затронут всю страну.

Подробнее о проекте можно узнать на сайте artgorodok.pf или creatown.ru

ГЕОРГИЙ КАРДАВА